

УДК 811.161.1'367.625.41

**КАУЗАТИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ *TUN*+ИНФИНИТИВ
КАК ПОЛИПРЕДИКАТИВНАЯ СТРУКТУРА
(НА МАТЕРИАЛЕ РАННЕНОВОВЕРХНЕНЕМЕЦКИХ ТЕКСТОВ)**

Фахурдинова М. А.

Житомирский государственный университет, г. Житомир

В статье рассматривается специфика функционирования каузативной конструкции *tun*+инфинитив и представлены результаты анализа ее семантических особенностей в ранненововерхненемецкий период.

Ключевые слова: каузация, каузативная конструкция, семантические типы, каузативные глаголы.

Постановка проблемы. Каузация – явление, которое является предметом изучения не только лингвистики, но и других наук. В основе этого понятия находится квинтэссенция философского осмысления причинности и ее лингвистического выражения [8, с. 229]. Широкий интерес представителей разных школ и направлений к проблеме каузации, богатство и неоднозначность каузальных форм обуславливают **актуальность** темы исследования.

В «Философском словаре» сущность каузации (причинности) определяется как «производство причиной следствия», кроме того «причинность принципиально отличается от других форм связей, для которых характерен тот или иной тип упорядоченной соотнесенности одного явления другому» [7, с. 532], таким образом, понятие причины связывается с понятием некой силы, как способности вызывать изменения.

Лингвистическое понимание каузации также характеризуется побуждением лица / объекта (каузатора) к совершению действия или изменению состояния. Л. Теньер утверждает, что «все каузативные глаголы имеют на одну валентность больше по сравнению с соответствующими некаузативными глаголами» [6, с. 289]. Следовательно, каузация представляет собой «операцию над актантами структурой, увеличивающую количество семантических и синтаксических актантами» [5, с. 17]. С. Татевосов подчеркивает, что каузация предполагает не только появление нового участника ситуации, но и появление в «событийной структуре нового подсобытия» [5, с. 17], т. е. каузатив всегда будет иметь на одно подсобытие больше в сравнении с исходным предикатом.

В лингвистической литературе выделяют контактную каузацию (контактное воздействие на субъект каузируемой ситуации СКС) и дистантную (воздействие посредством вербальных и невербальных действий, которые физически не затрагивают СКС); фактитивную (каузатор заставляет СКС производить действие или приводит его в некоторое состояние) и пермиссивную (каузатор позволяет СКС совершить действие) [1]. Согласно другой классификации различают чистую каузацию, деонтическую, речевую, превентивную, пермиссивную, ассистивную и каузацию умения [3].

Как известно, каузативная ситуация (КС) состоит из каузирующей ситуации (антецендента), каузируемой ситуации (консеквента) и отношения, связывающего эти две ситуации, т. е. отношения каузации [4]. При этом каузация находит свое выражение в конструкциях с каузативными глаголами, которые обозначают «воздействие на лицо или предмет, в результате которого лицо совершает действия, испытывает состояния, предмет изменяет свое состояние, качество, местоположение» [1, с. 166], а также в аналитических конструкциях.

Предметом нашего исследования является аналитическая конструкция *tun* (делать)+инфинитив, которая по классификации А. Мустайоки относится к чистой каузации (непосредственному и нейтральному виду воздействия). Кроме того, *tun*+инфинитив, как и другие аналитические конструкции, выражает дистантную каузацию, в отличие от контактной, которая маркируется морфологически.

Цель исследования – проанализировать каузативную конструкцию *tun*+инфинитив в ранненоверхненемецком языке. Поставленная цель определяет основные **задачи**, заключающиеся в описании основных этапов становления конструкции, анализе ее семантических моделей, акциональных типов консеквента, а также субъектов каузирующей и каузированной ситуаций.

Первые упоминания об аналитической конструкции *tun*+инфинитив (в двн – *tuon*) можно найти в древненоверхненемецких памятниках, где *tuon* выступает в качестве каузативного глагола. Е. Вайсс объясняет появление данной каузативной конструкции (КК) влиянием латинского языка, имеющего в своем арсенале аналогичную КК *facere*+инфинитив [15, с. 64]. Подстрочные переводы «слово в слово» латинских текстов, в которых часто встречалась КК *facere*+инфинитив, послужили поводом для калькирования данного аналитического образования в древненоверхненемецком языке. Эту же позицию поддерживают И. Райфенштайн и Х. Шойтц, соглашаясь, что *tuon*+инфинитив не была первоначально частью древненоверхненемецкого языка, но сформировалась как копирование латинской конструкции [14, с. 337].

Tuo mich truhten gehalten. Saluum me fac, Domini (лат.) (Спаси меня, Господи!) (здесь и далее перевод Ф. М.) [15, с. 56].

Однако факт, что каузатив *do* встречался в древних германских языках до 1000 г.н.э., может свидетельствовать о том, что данная КК является не только следствием латинского влияния [10, с. 133; 12]. Так, например, еще более частотной в древненоверхненемецкий период была конструкция *tuon*+прилагательное, которая маркируется Е. Вайссом как аутохронная, не имеющая чужеродного влияния [15, с. 66].

В раннесредневерхненемецкий период появляются новые семантические значения КК *tuon*+инфинитив. Кроме *facere*-значения «быть причиной» появляется *iubere*-значение «приказывать, поручать». Согласно исследованиям Е. Вайса, оно является типично среднефранконским, появившимся благодаря влиянию французской КК *faire*+инфинитив.

«*iubere*»

und tete di wafen alle tragen (И приказал всем носить оружие);

«*facere*»

Und tete im hail sin bain (И исцелил его ногу).

Вскоре КК *tuon*+инфинитив в *iubere*-значении широко распространилась с исконных среднефранконских областей на соседние диалектальные регионы: рейнско-франконский, гессенский, вестфальский и эльзасский [15, с. 160]. Е. Вайс признает, что *iubere-tuon* в эльзасском диалекте в большей степени можно отнести к влиянию французской КК *faire*+инфинитив, чем центрально франконский. Что касается жанровых характеристик средневерхненемецких текстов, то влияние французского языка больше характерно для лирики. «Появление первых *t+i* (*tuon*+инфинитив) конструкций в лирике [...] говорит, вероятно, о том, что примером для них послужило французское *faire*+инфинитив, хотя прямые параллели документально не подтверждаются» [15, с. 163]. Кроме того, следует заметить, что *facere-tuon* довольно часто встречается в юридических текстах, в эпосе и прозе, в то время как *iubere-tuon* только в прозе и эпосе [9, с. 59; 15].

Таким образом, появление в немецком языке каузативных конструкций с ауксильяром *tun* обусловлено в большей степени экстралингвистическими факторами. Оно объясняется, с одной стороны, еще сохранившимся влиянием латинской клерикальной письменности, с другой стороны – проникновением в Германию образцов нового куртуазного стиля из Франции и как следствие формированием немецкого эпоса и лирики французского образца. Это повлекло за собой копирование не только стиля, но и некоторых грамматических структур. Не стала исключением и немецкая КК *tun*+инфинитив, ставшая аналогом латинских и французских каузативных конструкций.

С конца средневерхненемецкого периода КК *tun*+инфинитив практически исчезает из употребления, вытесняемая пришедшей ей на смену в период с 1300 – 1350 **перифрастической** конструкцией *tun*+инфинитив, которая стала частью всех немецких диалектов. Однако КК *tun*+инфинитив, становясь все менее частотной в ранненововерхненемецком языке, все-таки зарегистрирована в текстах этого периода. Так, А. Фишер делает предположение, что каузатив исчез из письменного языка не ранее 1700 и продолжает существовать в некоторых современных диалектах (Люксембург, Аахен) [11, с. 123].

Подтверждение существования КК *tun*+инфинитив в ранненововерхненемецком языке представит данный ниже анализ, проведенный на основе выборки Нильса Лангера (124 текста) по материалам Heidelberg Corpus, включающего 1000 текстов. Корпус составлен О. Райхманном для формирования базы ранненововерхненемецкого словаря («Frühneuhochdeutsche Wörterbuch», 1989). Кроме того, 40 текстов данного корпуса известны как Bonn Corpus, составленный В. Бешем для «Frühneuhochdeutsche Grammatik».

В проанализированных текстах зарегистрировано 613 случаев употребления конструкции *tun*+инфинитив, 13 из них определяются Н. Лангером как каузативные. По нашему мнению, к ним следует добавить еще 7 (например: *Pilatus bat sie han gedult / und tet sie swigen mit der hant* (Пилат попросил их быть терпеливыми и **заставил** их молчать движением руки).

Рассмотрим особенности КК *tun*+инфинитив.

1. *Каузирующая ситуация.*

Как известно, каузативные глаголы выражают «контролируемое и неконтролируемое воздействие» [2, с. 270]. Глагольная лексема *tun* в качестве каузатива употребляется, как правило, в контролируемых ситуациях, т. к. *tun* характеризуется агентивностью, т. е. наличием одушевленного участника, контролирующего ситуацию и осуществляющего целенаправленное воздействие на объект:

*so du mich **thust** deweren / ...*

*так ты **заставляешь** меня радоваться / ...*

Каузативная конструкция не отличается большой вариативностью в выражении субъекта каузации, в роли которого выступают:

агенса (70%), выраженный личным местоимением (45%), одушевленным существительным (25%);

пациенса (25%), выраженный неодушевленным существительным (15%), неодушевленным местоимением (10%);

стимула (5%), выраженный неодушевленным существительным (5%).

Несмотря на то, что субъект-каузатор может быть как одушевленным, так и неодушевленным, 70% составляют конструкции с каузатором – лицом. Это подтверждает тезис о том, что основное предназначение КК – обозначить осознанные, целенаправленные действия человека.

В качестве неодушевленных каузаторов выступают абстрактные существительные, обозначающие понятия (*die fröliche sommer zeit*), состояния (*tod*), а также указательные и относительные местоимения. В таком случае можно говорить о целенаправленном каузативном акте и неконтролируемых ситуациях, когда неодушевленный каузатор может вызывать определенные изменения в каузируемом субъекте.

*Diz **tet** im sorge kranken./*

*Это доставляет ему беспокойство (**заставляет** его страдать)./*

Что касается **семантических типов** КК с глаголом *tun*, то, по нашему мнению, можно выделить следующие модели:

1. S получает возможность от О совершить V (5%): *Nachdem Bürgermeister und Rath in Erfahr bracht, dass ein und andere Bürger und Kremer zu Beschwer der Stadt die Butter und andere Vietualien vor der Stadt aufkaufen und den Preis dadurch umb ein merkliches auftreiben **thun**, als ist vor gut befunden [...]; ...* что тот или иной бюргер и торговец (мелкий лавочник) по требованию города масло и другие продукты у входа в город покупать и цену поднимать **может**, ...

2. S просит О совершить V (5%): *Got vatter herr, mit diner macht / Hab min dinen gnaden acht, / **Tuo** dich gen mir erbarmen*

*Господь Бог, Отче, властью твоей не оставь меня своей милостью, сжался надо мной (**прошу**, чтобы ты сжалился).*

3. S каузирует объект О находиться в состоянии V (20%):

*so du mich **thust** deweren / ... так ты **заставляешь** меня радоваться/...*

4. S каузирует изменение состояния О (20%): *do legt er dy zaichen / und **tet** ire hercz waikhen, / wy wol es haiden waren*

*... / он **заставил** ее сердце уступить/...*

5. S (не) позволяет подвергнуться действию V (10%): *Ob ich mynn vnd lieb pflegen mich beraten **tun**, sunder zweyfel sollt ir wissen,*

Позволяю ли я любви обо мне заботиться, ...

6. S каузирует O испытать что-либо (5%): *Diz tet im sorge kranken./*

Это доставило ему беспокойство (заставило его страдать)./

7. S заставляет O делать V (5%): *Vnd wirst du mich wieder verehrn / Vnd folgen, was ich dich **thu** lehrn, [...]*

*... и следовать тому, что я тебя **заставляю** учить, [...]*

8. S совершает действие V действия, в результате чего изменяется состояние O (20%): *Pilatus bat sie han gedult / und **tet** sie swigen mit der hant.*

*Пилат попросил их быть терпеливыми и **заставил** их молчать движением руки*

9. S позволяет O совершить V (5%): *Nw loset her, Fraw Mynne,/ vnnd **thuet** mich ains peschaiden:/ [...]*

*Ну, послушайте, Госпожа Любовь, и **позвольте** мне объяснить одно:/ [...]*

10. S приказывает O выполнить V (5%): *die lamen **tut** er gende, /betterisen ufstende,/wol sprechende die stummen,/er **tut** gereht die krummen*

*Хромым он **велит** / **приказывает** идти, молящимся подняться,/...*

Как видно из проанализированных семантических моделей, за каузативным глаголом *tun* четко не закреплено ни факитивное («заставлять» – 70%), ни пермиссивное («позволять» – 30%) значение (последнее разбивается еще на два подзначения: «разрешение» (20%) и «непрепятствование» (10%)). КК *tun*+инфинитив обладает всем спектром каузативных значений, которые не зависят от самого каузативного глагола, а реализуются в контексте.

II. Каузируемая ситуация.

Каузативная ситуация подразумевает причинно-следственную связь субъекта и объекта (СКС) каузации, а также каузативного *tun* и событийного предиката, выраженного инфинитивом. В каузативных конструкциях с глаголом *tun* каузатор воздействует на пациенс, который совершает действие, обозначенное инфинитивом.

В исследуемом материале каузированное действие выражено инфинитивом со значением активного действия:

а) **говорения**: *bescheiden* (объяснять), *verschwätzen*;

б) **действия, обусловленного физиологически или психологически**: *erbarmen, erfreuen, ergötzen, erhellen, kränken, kranken, beraten, aufstehen, gehen, krümmen, erglänzen, schweigen*;

в) **действия, связанного с применением усилия**: *aufkaufen, auftreiben, lernen, stärken, weichen*.

Преобладание глаголов действия и отсутствие бытийных предикатов подчеркивают динамический характер ситуации, хотя употребление глагольных лексем бытия (например, местоположения) в КК такого типа не исключено.

Консеквент КК *tun*+инфинитив выражен глаголами, обозначающими процесс (65%), а именно предельными (40%) и непредельными (25%) инфинитивами; и инфинитивами, обозначающими состояние (35%). Предельные инфинитивы (здесь мы подразумеваем их внеконтекстные значения) реализуют признак результативности. В большинстве случаев действие инфинитива является единичным. Повторяемость ситуации актуализируется за счет хабитуальных маркеров *oft, wieder* и глагола *pfliegen* (иметь обыкновение).

КК с глаголом *tun* локализована не во всех темпоральных сферах, она употребляется в настоящем времени (65%), в прошедшем времени (претерите) (25%), а также в форме императива (10%), что характерно не только для каузативного, но и перифрастического *tun* во все периоды его существования.

Еще одним свойством каузативных конструкций является **фактивность**, которая результирует успешность каузации, т. е. завершенность действия. Если действие не завершено и повторяется – ситуацию рассматривают как нефактивную. В исследуемых КК с глаголом *tun* фактивность реализуется за счет:

– употребления формы прошедшего времени – претерита (кроме случаев участия в конструкции глагола *pflegen* для выражения хабитуального значения – повторяющейся, т.е. нефактивной ситуации),

– настоящего времени глагола *tun* с семантикой «заставлять» в сочетании с предельным глаголом,

– настоящего времени глагола *tun* с семантикой «приказывать».

Следовательно, характеристика по признаку фактивности для КК *tun*+инфинитив не фиксирована, а контекстуально обусловлена.

Употребление КК в императиве демонстрирует выражение просьбы, требования, разрешения и т. д. Императив используется обычно для апеллятивного обращения, результатом которого становится желаемое действие. При употреблении КК *tun*+инфинитив в императиве актуализируется значение просьбы:

vnnd thuet mich ains peschaiden...

и **позвольте** мне объяснить одно...

При этом императивное значение *tun* отличается от его употреблением в этой функции в составе перифрастической конструкции, где он выполняет «дипломатическую» функцию, а именно: уменьшение категоричности просьбы или требования и придание императивному высказыванию вежливого оттенка.

Характерной чертой каузатива является переходность, т. е. направленность на дополнение в винительном падеже, которое называют также каузативным дополнением. Из исследуемого материала явствует, что субъект каузированной ситуации также может быть одушевленным и неодушевленным и выполняет семантическую роль пациента (60%), бенефактива (25%), экспериенцера (15%), что позволяет актуализировать значение объекта воздействия.

Выводы. Каузативная конструкция *tun*+инфинитив, появившаяся в немецком языке благодаря влиянию латинского и французского языков, утратила частотность в ранненоверхненемецкий период за счет пришедшей ей на смену перифрастической конструкции с *tun*. Зарегистрированные в ранненоверхненемецких текстах КК с *tun* имеют ряд особенностей:

– агентивный глагол *tun* обуславливает контролируемость ситуации и наличие, в большинстве случаев, одушевленного участника;

– каузатор *tun* не актуализирует жестко закрепленных фактивных и пермиссивных значений. Интерпретация семантических типов зависит только от контекста;

– аналитическая КК с *tun*, представляя дистантную каузацию, предполагает обязательное наличие второго предиката, выраженного инфинитивом. Проведенное исследование показало, что в качестве консеквента в данной КК по большей части

употребляются предельные инфинитивы, которые обладают признаком результативности, реализуя при этом фактивное значение.

Перспектива дальнейших исследований может заключаться в исследовании КК *tun*+инфинитив в другие периоды немецкого языка, а также в сравнительно-типологическом анализе этого явления в германских языках.

Список литературы

1. Золотова Г. А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса : [монография] / Галина Александровна Золотова. – М. Наука, 1982. – 368 с.
2. Золотова Г. А. Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Онипенко, М. Ю. Сидорова. – М. : Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2004. – 544 с.
3. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса. От семантических структур к языковым средствам : [монография] / Арто Мустайоки. – М., 2006. – 510 с.
4. Недялков В. П. Типология морфологического и лексического каузативов / В. П. Недялков, Г. Г. Сильницкий // Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. – Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1969. – С. 20–60.
5. Татевосов С. Г. Акциональность в лексике и грамматике : автореф. дис. на соискание ученой степени д-ра филол. наук : специальность 10.02.20 «сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание» / С. Г. Татевосов. – М., 2010. – 40 с.
6. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса / Люсьен Теньер. – М. : Прогресс, 1988. – 656 с.
7. Философский энциклопедический словарь / [редакторы-составители Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов]. – М. : Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
8. Яценко Т. А. Каузация: лингвистический и логико-философский аспекты исследования / Т. А. Яценко // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. – Т. 19 (58). – № 1. Филология. – Симферополь, 2006. – С. 229–241.
9. Erb M. C. Zur Theorie expletiver Verben. unpubl. M.A. dissertation / M. C. Erb. – University of Frankfurt/Main, 1995.
10. Eroms H.-W. Indikativische periphrastische Formen von *do* im Bairischen als Beispiel für latente und virulente syntaktische Regeln / H.-W. Eroms // Beiträge zur bairischen und ostfränkischen Dialektologie. – Göppingen : Kümmerle Verlag, 1984. – S. 123–135.
11. Fischer A. *Tun* periphrasis in Early New High German / A. Fischer // *Do in English, Dutch and German. History and present-day variation.* – Münster : Nodus Publikationen, 1998. – S. 121–188.
12. Hausmann R. B. The Origin and Development of Modern Periphrastic *do* / R. B. Hausmann // *Historical Linguistics I.* – Amsterdam: North Holland Publishing Company, 1974. – S. 159–184.
13. Langer N. Linguistic Purism in Action. How auxiliary *tun* was stigmatized in Early New High German / N. Langer. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2001. – 284 S.
14. Reiffenstein I. & Scheutz H. Kausatives *tun* in mittelfränkischen Urkunden / I. Reiffenstein, H. Scheutz // *Deutsche Grammatik – Thema in Variationen. Festschrift für Hans-Werner Eroms zum 60. Geburtstag.* – Heidelberg : Carl Winter, 1998. – S. 337–350.
15. Weiss E. TUN: MACHEN. Bezeichnung für die kausative und periphrastische Funktion im Deutschen bis um 1400 / E. Weiss // *Stockholmer Germanische Forschungen 1.* – Stockholm, 1956. – 65 S.

Иллюстративный материал

Heidelber Corpus / N. Langer Linguistic Purism in Action. How auxiliary *tun* was stigmatized in Early New High German. – Berlin, New York: Walter de Gruyter, 2001. – S. 225–263.

**КАУЗАТИВНАЯ КОНСТРУКЦИЯ TUN+ИНФИНИТИВ КАК ПОЛИПРЕДИКАТИВНАЯ
СТРУКТУРА (НА МАТЕРИАЛЕ РАННЕНОВОВЕРХНЕНЕМЕЦКИХ ТЕКСТОВ)**

Фахурдінова М. А. Каузативна конструкція *tun+інфінітив* як поліпредикативна структура (на матеріалі ранньонововірхньонімецьких текстів) / М. А. Фахурдінова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2012. – Т. 25 (64), № 4, ч. 2. – С. 164–171.

В статті розглянуто специфіку функціонування каузативної конструкції *tun+інфінітив* та представлені результати аналізу її семантичних особливостей в ранньонововірхньонімецький період.

Ключові слова: каузація, каузативна конструкція, семантичні типи, каузативні дієслова.

Fakhurdinova M. The causative construction *tun+infinitiv* as a polypredicative structure (on the basis of enhg-texts) / M. Fakhurdinova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2012. – Vol. 25 (64), No 4, part 2. – P. 164–171.

The article is devoted to the specificity of functioning of the causative construction *tun+infinitiv*. It presents the results of the analysis of semantic peculiarities of the construction in Early New High German.

Key words: causation, causative constructions, causative verbs, semantic types.

Поступила в редакцію 14.10.2012 г.